

Королевич и его дядька — эпизод 2

из 2

На другой день гонит он царских коней на водопой, а мужик-леший опять навстречу: "Пойдем ко мне в гости!" Привел и спрашивает среднюю дочь: "А ты что королевскому сыну присудишь?" - "Я ему подарю зеркальце: что захочешь, все в зеркальце увидишь!" На третий день опять попадается королевичу мужик-леший, ведет к себе в гости и спрашивает меньшую дочь: "А ты что королевскому сыну присудишь?" - "Я ему подарю дудочку - только к губам приложи, сейчас явятся и музыканты и песельники". Весело стало жить королевскому сыну: ест-пьет хорошо, все знает, все ведает, музыка целый день гремит. Чего лучше? А кони-то, кони-то! Чудо, да и только: и сыты, и статны, и на' ногу резвы.

Начал царь хвалиться своей любимой дочери, что послал ему господь славного конюха. А прекрасная царевна и сама давным-давно конюха заприметила: да как и не заметить красной девице добра молодца! Любопытно стало царевне: отчего у нового конюха лошади и резвее и статнее, чем у всех других? "Дай, - думает, - пойду в его горницу, посмотрю: как он, бедняжка, поживает?" А уж известно: чего баба захочет, то и сделает. Улучила время, когда королевич на водопой коней погнал, пришла в его горницу, а как глянула в зеркальце - тотчас все смекнула и унесла с собой и скатерть-самобранку, и зеркальце, и дудочку.

В это время случилась у царя беда: наступил на его царство семиглавый Идолище, просит себе царевну в замужество. "А если не выдадут, так и силой возьму!" - сказал он и расставил свое войско - тьму-тьмущую. Плохо пришлось царю: делает он клич по всему своему царству, сзывает князей и богатырей; кто из них победит Идолища семиглавого, тому обещает дать половину царства и вдобавок дочь в замужество. Вот собрались князья и богатыри, поехали сражаться против Идолища, отправился и дядька с царским войском. И наш конюх сел на кобылу сиву и потащился вслед за другими. Едет, а навстречу ему мужик-леший: "Куда ты, королевский сын?" - "Воевать". - "Да на кляче далеко не уедешь! А еще конюх! Пойдем ко мне в гости".

Привел в свою избу, налил ему стакан водки. Королевич выпил. "Много ль в себе силы чувствуешь?" - спрашивает мужик-леший. "Да если б была палица в пятьдесят пудов, я б ее вверх подбросил да свою голову подставил, а удара и не почувял бы!" Дал ему другой стакан выпить: "А теперь много ли силы?" - "Да

если б была палица во сто пудов, я б ее выше облаков подбросил". Налил ему третий стакан: "А теперь какова твоя сила?" - "Да если бы утвердить столб от земли до неба, я бы всю вселенную повернул!" Мужик-леший нацедил водки из другого крану и подал королевичу; королевич выпил - и поубавилось у него силы кабы на седьмую часть.

После вывел его мужик-леший на крыльцо, свистнул молодецким посвистом: отколь ни взялся - вороной конь бежит, земля дрожит, из ноздрей пламя, из ушей дым столбом, из-под копыт искры сыплются. Прибежал к крыльцу и пал на коленки. "Вот тебе конь!" Дал ему еще палицу-буявицу да плетъ шелковую. Выехал королевич на своем вороном коне супротив рати неприятельской; смотрит, а дядька его на березу взлез, сидит да от страху трясется. Королевич стегнул его плеткою раз-другой и полетел на вражее воинство; много народу мечом прирубил, еще больше конем притоптал, самому Идолищу семь голов снес. А царевна все это видела; не утерпела, чтоб не посмотреть в зеркальце, кому она достанется. Тотчас выехала навстречу, спрашивает королевича: "Чем себя поблагодарить велишь?" - "Поцелуй меня, красна девица!" Царевна не устыдилась, прижала его к ретиву сердцу и громко-громко поцеловала, так что все войско слышало.

Королевич ударил коня - и был таков! Вернулся домой и сидит в своей горенке, словно и на сражении не был, а дядька всем хвастает, всем рассказывает: "Это я был, я Идолище победил!" Царь встретил его с большим почетом, сговорил за него свою дочь и задал великий пир. Только царевна не будь глупа - возьми да и скажись, что у ней головушка болит, ретивое щемит. Как быть, что делать нареченному зятю? "Батюшка, - говорит он царю, - дай мне корабль, я поеду за лекарствами для своей невесты; да прикажи и конюху со мной ехать: я ведь больно к нему привык!" Царь послушался, дал ему корабль и конюха.

Вот они и поехали, близко ли, далеко ли отплыли - дядька приказал сшить куль, посадить в него конюха и пустить в воду. Царевна глянула в зеркальце, видит - беда! Села в коляску и поскорей к морю; а на берегу уж мужик-леший сидит да невод вяжет. "Мужичок! Помоги моему горю; злой дядька королевича утопил". - "Изволь, красна девица! Вот и невод готов! Приложи-ка сама к нему белые ручки". Вот царевна запустила невод в глубокое море, вытащила королевича и повезла с собою; а дома все дочиста отцу рассказала.

Сейчас веселым пирком, да и за свадебку; у царя ни мед варить, ни вино курить - всего вдоволь! А дядька накопил разных снадобий и воротился назад: входит во дворец, а тут его и схватили. Взмолился он, да поздно: духом его на воротах расстреляли. Свадьба королевича была веселая; все кабаки и

трактиры на целую неделю были открыты для простого народа безденежно. И я там был, мед-вино пил, по усам текло, а в рот не попало.